

Бьется сердце его у народа в груди

«Во тьме легенды создавая, с далеких пор мечтал народ: настанет час, и, словно в сказке, Батыр неведомый придет». Придет для того, чтобы голодный получил хлеб, бездомный — жилище, безземельный — землю, чтобы избавить народ от эксплуатации, чтобы сделать бедняков равными среди равных. Батыр этот представлялся сильным, смелым, благородным. Он — поборник добра и справедливости, защитник обездоленных. О его храбрости слагали песни, рассказывали легенды. Он мог все — сбить с неба звезду и ее теплом согреть замерзающих, отнять у богов семена проса и отдать их людям, в мгновение ока покрыть расстояние в тридевять земель и исполнить желание бедной девушки. К нему обращались простые люди в самую трудную минуту. Такие герои удивляли и восхищали, о них слагали песни, которые вдохновляли борцов за свободу. Героев знали по именам. О Сосруко, Адемыркане пели черкесы, абазины и карачаевцы. Песни-мечты о чуде герое, избавителе и защитнике перекликались: их объединяла общая надежда на лучшую жизнь. Много прозвучало за сотни лет песен в ущельях Карачая и Черкесии, в ногайских степях. Много имен обрело жизнь свою в песне народной. Но жизнь не менялась, она красивой была лишь только в мечте.

Каменистой и долгой дорогой,
Поклоняясь далекой заре,
Шел народ мой по жизни убогой,
Шел к великому дню в
Октябре,—

скажет об этом времени затем поэт Хусин Гашоков.

...Однажды, когда старики в ауле

под вечер собрались на завалинке и потекла неторопливая речь о героических подвигах своих соотечественников, один из них сказал, «что объявился какой-то большой-пребольшой человек, что такого могучего Батыра на земле еще не было...» И таким батыром был В. И. Ленин. Этот период, когда рождались первые рассказы о Ленине, нашел художественное воплощение в повести С. Капаева «Теплый ветер».

«Сказок о могучих и непобедимых батырах у ногайцев и вправду было очень много. И старых и новых. Стоит сойтись кабанглычанам где-нибудь у плетня или забора,— вот и она, эта сказка... Но то, что рассказал позавчера на одной из завалинок приехавший навестить свою старую тетку Сейтанмурат, хоть и напоминало вот такую сказку, было не сказкой. Само сердце угадывало, что сын покойного Арслана поведал кабанглычанам настоящую истину. У этого батыра нет ни вороного коня, ни булатного меча. На его вооружении — слово, горячее, как огонь, и светлое, как солнце, слово потрясающей правды. Стоит громогласно сказать ему эту правду — и под обрыв летит не один, а сразу десять атаслы. Народ освободился от их злодейского гнета и произвола всюду, где бы он ни появлялся. Этот новый, уже не сказочный, а во плоти и живом образе могучий Батыр».

«Теплый ветер», ветер Октября, принес в горы имя этого батыра, имя Ленина. Оно звучало в устах бедняка карачаевца, черкеса, абазина и ногайца.

Пришел он, годы раздвигая,
Подобный солнечным
лучам,—

сказал о нем Ф. Абдулжалилов словами песни и продолжил — «совсем не сказочный Батыр, а наш, земной, простой наш Ленин пришел в забытый счастьем мир». Так народ представлял Ленина.

С этой мыслью перекликаются и поэтические строки стихотворения А. Охтова «Моя звезда». В нем Б. И. Ленин предстает как исполнение многовековой мечты народа о человеке-заступнике, избавителе от эксплуатации, как «чаяние, ставшее явью». В старые, давние времена человек, мечтая о лучшей доле, верил в свою звезду. Родился человек — на небосклоне появилась новая звезда. Умер — звезда падала метеором на землю. Какая будет его звезда, что принесет она ему, человек не знал. Это поверье знала каждая мать. Она не раз говорила ребенку: «Звезда у каждого своя, свет ее посылает на землю пророк». Поэт воскрешает в своей памяти это время слепых надежд и веры в пророка:

Я верил маме, очень верил,
Да и не верить ей не мог,
Казалось мне:
Вот хлопнет дверью,
Войдет к нам в саклю наш
пророк,
Одетый в абу дорогую,
Как полагается святым,
Покажет мне мою родную
Звезду среди других светил.

А. Охтов, чья судьба резко изменилась благодаря победе Октября, как изменилась и судьба сотен бедняков из горских аулов, с благодарностью вспоминает яркий, пламенный свет звезды, что горела на шапке героя-красноармейца Красной Армии, пришедшего в аул «под оружейный гул и гром». Как образно говорит поэт, звезду на шапке бойца «зажег великий Ленин». И потому — «сиять ей в мире без конца».

«Знакомство с Лениным» началось для Халимат Байрамуковой в те тяжелые для народа времена, когда строился новый мир на месте разрушенного, старого, когда при этом подчас не

хватало хлеба, картофеля. В некоторых домах, как образно пишет об этом Байрамукова, «муки не было даже для одной мыши». И в этот трудный час, когда лишь вырисовывались контуры нового дома и новой жизни, именуемой социализмом, пришла в горы печальная весть о тяжелой утрате — кончине Ленина. Сказал об этом бедняк Мисир, сказал, как было принято у его народа, словами песни-плача:

Люди говорят, что в
правление
Бумага пришла о том,
Что умер отец-Ленин,
И бедняки горько плачут...

Печальную картину всенародной скорби зримо воссоздает в своем очерке Халимат Байрамукова, пропуская события через призму восприятия девочки, от лица которой ведется повествование. Девочка подумала тогда: «Раз горько плачут» о нем, наверное, «близкий родственник». В ее детском сознании впервые зреет мысль о том, что новшества, происшедшие в ее родном ауле за небольшой срок, и человек, имя которому Ленин, и по которому плачут бедняки аула,— неразделимы. Наверное он,— подумала она,— этот человек, дал землю народу, которая раньше принадлежала богачу Хаджи, и если нет уже в горах законов царя Николая, то это тоже он сделал. Если человек вздохнул свободной грудью, не стало больше унижения человеческого достоинства, то и это он сделал.

Горцы пытались представить реальные черты Ленина. Рисуя его портрет в своем воображении, народ наделял его теми чертами, которые были характерны для любимых богатырей-героев.

С портрета, который нарисовало детское воображение будущей поэтессы, собственно и начинается ее первое художественное восприятие образа великого Ленина, отца горских народов:

«Не было дня, чтобы я не слышала о Ленине, и отсюда выросло большое

любопытство: каков он. Но раз он нас любит, значит, очень хороший человек; раз он видит все, что делается в Хурзуке, то значит, очень зоркий и живет к нам близко, раз он раздает все беднякам, значит, очень богат и щедр, а сам, наверное, как сказочный богатырь Сосруко». Но чем явственнее вырисовывается фундамент новой жизни, воздвигаемой свободным народом, тем реальнее предстает Ильич, становясь для народа символом этой нови, символом борьбы за справедливость. В первые годы строительства социализма, когда народ, ликвидируя неграмотность, на классных досках выводил непривычной рукой знаменательные слова «Ленин», «революция», «большевики», «Советы», вместе с этими словами рождалась в сердце каждого горца благодарность Ильичу, давшему свободу и равенство.

Приобщаясь к новой жизни, горцы одновременно постигали для себя смысл бессмертных понятий: Ленин — вождь мирового пролетариата, «В единении — сила».

Писательница Халимат Байрамукова в своем очерке «Знакомство с Лениным» шаг за шагом прослеживает то время, когда шло «узнавание Ленина». Она раскрывает, как ближе и роднее становился он ее народу с каждым днем, как крепла в народе вера в правоту ленинского дела, как мужало в борьбе за новую жизнь новое поколение ленинцев, как рождалось в их душе чувство «быть готовым откликнуться на его зов», «брать во всем пример» с этого «человечного человека».

И в том, что простая женщина гор, героиня поэмы «Наша мать», пришла к ленинской правде, дошла до сознания того, что народы-братья, поэтесса усматривает торжество идей В. И. Ленина, объединивших их в семью единую.

По своей проблематике к очерку «Знакомство с Лениным», примыкают и другие произведения писательницы, созданные в последнее время и завоевавшие популярность. Это

лирические эссе «Моя партия» и «Моя песня».

В ряде произведений историко-революционной тематики, созданных прозаиками и поэтами Карачаево-Черкесии, нашли свое художественное отражение приход идей Ленина в горы, тяга народа к вождю, его стремление пойти вместе с ним на борьбу за новую жизнь. Достаточно назвать такие из них, как «Отец и сын» Х. Гашокова, «Млечный Путь» А. Охтова, «Теплый ветер» С. Капаева, «Пробуждение гор» Х. Жирова, «Детство Мухтара» Р. Хахандукова и др.

Характерен эпизод из повести Х. Гашокова, воспроизводящий разговор, который происходит в кузне аула накануне Октябрьских событий.

— Олаги, Яхья, если верно утверждает твой зять, что в России объявился человек, который выступает в защиту бедняков и обездоленных и если этот человек рожден от обыкновенной женщины, то это, действительно, земное счастье,— сказал Хаджимурат.

Именно у Ленина он хочет найти поддержку в осуждении злого поступка, содеянного богачами Дугужевыми по отношению к семье бедняка Исхака.

— Яхья,— начал снова Хаджимурат,— если бы содеянное с Исхаком узнал Ленин, что бы он сказал?

Яхья глубоко подумал, чтобы ответить на этот вопрос, и сказал:

— Не бойся Хаджимурат, — он бы не сказал ласковых слов Дугужеvu Камботу. Много в России таких, как Исхак, с которыми свои «Дугужеvy» так же поступают. Хотя Ленин и незнаком с Исхаком, он его защищает,— закончил свою мысль Яхья.

В готовности продолжать дело, начатое Лениным, чья смерть положила «на лист календаря портреты траурного цвета», клялся поэт 20-х годов Касбот Кочкаров. Об этом писали Д. Байкулов в стихотворении «Он среди нас», Азрет Уртенев — в стихотворении «Ты жив, Ильич».

Первые создатели поэтической Ленинианы Карачаево-Черкесии, которая

сегодня насчитывает множество страниц на разных языках, в ярких художественных образах верно передали мысль о том, что даже «сама Ильичева смерть» стала организатором новых трудовых подвигов народа. Молодой республике Советов «был нужен хлеб, была нужна руда». Народ в тот скорбный год, унесший Ильича, еще теснее сплотился вокруг родной Коммунистической партии, крепил мощь страны: «шел на поля, опускался в шахты, вставал на вахты. Его «звала на подвиг Родина сама».

Для поэтов Карачаево-Черкесии, обращающихся к ленинской теме, понятия «родина», «народ», «Ленин», «партия», «коммунизм» мыслятся в нерасторжимом единстве. По-ленински любить Родину, быть верным идеалам ленинским — таков лейтмотив гражданской и патриотической лирики поэтов области.

О том, как мужало революционное сознание горцев, как партия Ленина направляла его в верное русло, как преобразовывался и рос новый человек, хозяин земли, как соединилась его жизнь с жизнью родины, рассказала Х. Байрамукова в лирическом эссе «Моя партия». Халимат Байрамукова находит лиро-эпическое решение темы. На примере жизни своей семьи, отталкиваясь от частного, последовательно раскрывает, как в горах Карачая, в маленьком горном ауле Хурзук осуществлялись ленинские заветы.

Эпические события, о которых рассказывает в своем эссе Х. Байрамукова — первый этап строительства социалистического государства, деятельность Ленина и партии большевиков по приобщению к идеям Октября угнетенных в прошлом народов, тяжелые годы испытаний Великой Отечественной войны, послевоенная стройка — словом, полувековой путь борьбы и созидания — находят эмоциональное, лирическое воплощение. Халимат — ровесница Октября, по праву берет на себя эту ответственную задачу. «Стремление

обрести крылья живет в каждом», — говорит Х. Байрамукова, вспоминая время надежд и мечтаний своего народа.

Партия Ленина «родившись в глубине России, увидела далекие горы моего отца, его соседей, моих сородичей, всех и двинулась к ним на помощь по бездорожью». Партия шла, раздвигая «узкие ущелья Карачая», шла «по дремучим лесам, по крутым тропинкам», шла с правдой в сердце, чтобы обрадовать бедняков и взъерить богатеев.

Народ, узнавший ленинскую правду, пошедший за нею, сплотившийся вокруг ленинской партии, народ, «проснувшийся от залпа «Авроры», — никогда не отступал от этой правды. По зову великого Ленина он, горец, «впервые поскакал на коне, чтобы завоевать собственное счастье. Ему надо было знать, как завоевывать счастье, а удали и мужества у него через край, и тот человек, который уже на всю жизнь вошел в сердце горца, указал, как завоевывать счастье. Благодаря этому человеку (В. И. Ленину. — Л. Б.) горцы узнали, что не они одни угнетались веками и что есть народы, которые также влачат жалкое существование, не имея никаких прав».

Писательница далее развивает свою мысль и говорит о том, что горец «шел против фашистской орды и побеждал, с партийным билетом на груди, с этим билетом и сейчас строит мирную жизнь».

«Низкий поклон тебе, партия великого Ленина, за все, что ты сделала, за все, что сделаешь», — говорит от имени народов-братьев благодарная писательница-горянка. Показать бессмертие ленинских предначертаний, рапортовать Ильичу о счастливой жизни горцев сегодня, раскрыть всенародную любовь к нему — такова творческая задача авторов многих стихов поэтической Ленинианы, созданной литераторами Карачаево-Черкесии.

В поэме Р. Хахандукова «Детство Мухтара» рассказывается о горце Батырбеке, принесшем в числе первых армейцев в аул к беднякам правду о

революции, Ленине и партии большевиков, о судьбе бывшего батрака Мухтара — главного героя поэмы. Повествование ведется от имени старика в традиционной манере. Именно старики призваны были в своей памяти хранить хабары о лучших сынах народа, чья жизнь могла бы послужить примером для потомков. В поэме Хахандукова старик выступает как непосредственный очевидец рождения и строительства новой жизни.

Он как бы охватывает взором всю жизнь черкесского народа, его прошлое и настоящее, сравнивает судьбу народа до и после Октября, воскрешает имена героев в борьбе за установление Советской власти. Рассказ о семье под символической фамилией «Счастьеискатель», черкесском мальчике Мухтара, с детства познавшем весь ужас нищеты, исключителен по своей драматичности. Мальчик лишается родительского крова, он батрачит, ничего не получая за труд, живет впроголодь:

Пастухом пошел работать
Семилетний нищий мальчик,
Чтобы дедушке Зауру
И себе на пропитанье
Добывать кусок чурека,
Одежонку кой-какую...

Писателю важно проследить, как шло формирование личности Мухтара, что определило его лучшие черты, как выковывались его сознание и новоя психология. Главным фактором в этом процессе явилось само время — канун революционного преобразования России, волнения народов, распространение большевистских идей. Типична в этом смысле в поэме фигура Батырбека. Он приносит в аул весть о свержении царя, рассказывает о партии большевиков и революционной борьбе. Юноша Мухтар с жадностью прислушивается к словам: Ленин, революция, партия. Они врезаются в его детское сознание, как и в сознание остальных бедняков, и становятся родными.

Рассказывая беднякам о

революции, о свободе, о партии большевиков, Батырбек достал из левого кармана снимок и сказал, что это Ленин. Образ человека, поборника добра и справедливости, навсегда запечатлелся в сознании Мухтара.

И не случайно поэтому, когда Мухтар встречается с отрядом Кочубея и один из бойцов упоминает имя Ленина, в сознании юноши это слово сразу же соотносится с избавлением от нищеты, с осуществлением мечты народа о жизни, о которой рассказывал храбрый Батырбек:

Ленин начал это дело:
(Так народ зовет батыра,
Полководца угнетенных)
Вот вам — тайна Батырбека!

Думая о Ленине, поэты области «любовь к нему рисуют», показывая преображенный край родной, который, как говорит поэт Б. Тхайцухов: «Свободной грудью радостно вдыхает животворящий ветер Октября».

Нет на земле человека, сердце которого не согревало бы надеждой имя Ленина. От имени миллионов таких людей высказаны поэтом лирические признания в любви к Ильичу:

...На чистом небе почерком
нетленным
Писал бы я такие имена,
Чтоб утром, перед солнечным
явленьем,
Оно всходило на концах лучей
Великое, родное слово Ленин,
Светя любого солнца горячей.

«Горячей любого солнца» светят сегодня ленинские идеи трудящимся мира, ступившим на путь борьбы с империализмом за свои человеческие права. Имя Ленина пришло к ним, оно вдохновляет «повстанцев, идущих в бой». Это великое имя стало паролем. При имени этом «с тобой разделят скудный обед, радость, песню и горе», пишет поэт К. Джегутанов в стихотворении «Великое имя», осмысливая интернациональное значение ленинских идей.

Если
Повстанцу,
Идущему в бой
В Гвиане, Малайе, Кении,
Сказать не сможешь:
— Я с тобой!
Скажи вместо этого:
— Ленин.

Ленинской дружбой согретые живут народы России в счастливом единстве. Дружба с русским народом, идейные основы этой многовековой дружбы, братство народов, идущих к заветной цели дорогой Ильича,— составляет смысл стихотворений: С. Капаева «Старший брат», А. Охтова «Русскому народу», О. Хубиева «Клятва» и др.

Русских образно зовут старшим братом:

Потому, что в час беды
И победы светлый час
Шел всегда ты впереди,
И примером был для нас,—

пишет С. Капаев.

Вот почему она, эта дружба, «горяча и крепка», вот почему «нет ей преград», вот почему она на века,— заключает свою, мысль поэт.

Образ «Свет в горах», как символ горской жизни, озаренной ленинскими идеями, стал лейтмотивом многих стихотворений. Одинаково светел новый день и для русского, и для карачаевца, абазина, черкеса и ногайца. Поэт Х. Гашиков в стихотворении «Свет в горах» выражает уверенность в том, что Кавказу родному «ярче с каждым днем цвести», ибо:

Вперед шагают братские
народы
По ленинскому верному пути.

Об этом же рассказывает Ф. Абдулжалилов в стихотворении «Это Ленин мне дал». Он воспевает освобожденный труд, дружбу и равенство народов. И если для лирического героя «мир, озаренный сол-

нечным светом, открыт со всех сторон, если Родина его «словно плод наливной», если «путь его, как небо, широк», а «все народы Советской страны по-братски близки и родны», то, как заявляет герой:

Это Ленин жизни людей
Дал сиянье счастливых дней.

Ленин — вождь и учитель — живет в победоносном движении народа к коммунизму:

Ленин не умер!

Ленин живет

В шуме знамен и в биенье сердец,
С нами в рядах он
бессмертный идет,
Мудрый мыслитель, вождь и
отец...

Он и в Кремле. И на дальних заставах,— пишет поэт Х. Гашиков.

Много лет прошло с тех пор, как многонациональный читатель Карачаево-Черкесии в номере своей национальной газеты прочел первые строки поэтической Ленинианы, созданной нашими литераторами. Вклад свой в нее вносили поэты поколений. Бессмертный образ вождя живет а произведениях художественной литературы, как живет он в сердцах советских людей и трудящихся всего мира. «Вот он не существует физически»,— писал М. Горький,— а голос его асе громче, победоноснее звучит для трудящихся земли... Все более уверенно, крепче, успешнее делают великое дело ученики Ленина — наследники его силы». От их имени и сегодня с новой силой звучат бессмертные строки В. Маяковского:

Вашим,
товарищ,
сердцем и
именем
Думаем,
дышим,
боремся
и живем!